

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПУБЛИКАЦИЙ ИНТЕРВЬЮ СОВЕТСКИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

История инакомыслия советского периода обеспечена сегодня довольно объемным корпусом документов. В него вошли такие виды исторических источников как самиздат, мемуары, художественная литература и др. Отобразилась история деятельности инакомыслящих в СССР и в устных интервью, опубликованных в сборниках — «Свободные люди. Диссидентское движение в рассказах участников» под редакцией Александра Архангельского¹ и «Диссиденты. Двадцать разговоров» под редакцией Глеба Морева. Их важность заключается в том, что они были записаны относительно недавно, некоторых участников уже нет в живых, что делает сборники довольно ценным источником.

Общее значение устно-исторического интервью состоит в том, что оно показывает представления человека о прошлом и интерпретацию событий на исторической дистанции. Также в ходе беседы с помощью наводящих вопросов интервьюер может выйти на ранее неизвестные факты о респонденте, найти несогласованность в утверждениях и т.д. [2], [5], [4].

Идея опубликовать воспоминания инакомыслящих в формате видеointerview возникла у Александра Архангельского в 2012 г., а в 2018 г. — как сборник [1, с. 7]. Одной из причин, побудивших А. Архангельского к созданию этого издания, стало желание ответить на вопрос — почему правозащитники не стали «нашей гордостью и оправданием», как в других странах бывшего соцлагеря [Там же]. Глеб Морев мотивировал свою работу тем, что необходимо зафиксировать основные события советского диссидентства для документации фактов истории инакомыслия в СССР [3, с. 7].

Состав и количество интервьюируемых в сборниках отличается. Александр Архангельский в ходе сбора воспоминаний опросил 26 человек, среди которых П. Литвинов, Р. Медведев, В. Лашкова и др., а Глеб Морев проинтервьюировал 20, в том числе Г. Суперфина, А. Даниэля, С. Ковалева и др., что стало основой для названия сборника. Какие критерии при отборе участников использовались? Оба автора объясняли, что из-за финансовых и жизненных трудностей (например, смерти респондента), в сборник вошли те, с кем удалось записать интервью [1, с. 7-8], [3, с. 7]. Опрашиваемые журналистами участники относились к различным профессиям —

¹ Признан в РФ иноагентом.

это были представители творческой интеллигенции, духовенства, рабочих, ученых и т.д. — суммарно 36 человек.

Одной из отличительных черт сборников стало то, что Александр Архангельский выбрал формат монолога, обосновав тем, что «это не академическая история, а живое свидетельство веры — в себя, в правду, в свободу, в независимость от духа времени», тем самым подтвердив идею создания сборника автобиографических рассказов [1, с. 8]. Глеб Морев избрал для публикации классический формат интервью «вопрос-ответ». Девять респондентов дали интервью как А. Архангельскому, так и Г. Мореву. Сборник Архангельского по объему составил 191 страницу, а сборник Морева — 416.

Интервью обладают значительным источниковедческим потенциалом. Их содержание позволяет узнать как подробности повседневной жизни респондента, так и особенности среды инакомыслящих в СССР. Благодаря интервью появляется возможность изучить палитру мнений о формировании правозащитного движения, мотивах, побудивших респондентов примкнуть к нему и т.д. В сборниках присутствуют несколько комплексов повторяющихся вопросов — биографические данные, влияние самиздата на респондентов и участие в его создании, отношение к понятию «диссидентство» и т.д. Особый интерес представляет вопрос о том, как произошло вовлечение участников интервью в диссидентскую активность. Ответы на него показывают, какие события стали поворотным моментом в принятии решения присоединения к диссидентскому кругу. Некоторые участники, например, Габриэль Суперфин [3, с. 29] и Александр Даниэль [1, с. 62-63], ключевым событием, повлиявшим на их выбор, назвали ввод войск стран ОВД в ЧССР в августе 1968 г. Сергей Ковалев видел истоки своей диссидентской активности в 1956 г. после того, как он выступил в поддержку независимости науки от политики [3, с. 39-40].

В заключение следует сказать, что устные интервью расширяют возможности изучения проблематики инакомыслия в СССР и позволяют обозначить некоторые особенности инакомыслящей среды — вопрос о том, почему правозащитники не заняли важное место в политической среды России после распада СССР, проблему выбора между сроком заключения и эмиграцией и последующим возвращении в страну и др. Интервью позволяет читателю погрузиться в атмосферу советской действительности и увидеть участников правозащитного движения как личностей, готовых бороться за свои убеждения.

Библиографический список

1. Архангельский А.Н. Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников. М.: Время, 2018. 196 с.

2. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). 1996. С. 427-452.
3. Морев Г.А. Диссиденты: двадцать разговоров. М.: АСТ, 2017. 416 с.
4. Стрекалова Е.Н. Опыт применения методов устной истории для изучения исторической памяти в XX в. (на материалах интервью ветеранов Великой Отечественной войны) // Устная история (oral history): теория и практика. 2007. С. 103-109.
5. Утарбекова Р.А. Устное интервью как исторический источник на примере интервьюирования одного из заключенных концлагеря // Студент и наука (гуманитарный цикл). 2019. С. 121-123.

Ю.В. Жила

Ульяновский государственный педагогический университет

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» (ГАУО) является одним из богатейших по своему составу провинциальных архивов России. В фондах ГАУО имеются документальные свидетельства, охватывающие период с XVI по XXI век – без малого половину тысячелетия. В них отражена не только история отдельного Поволжского региона, но и всей великой России. До революции общегосударственной архивной службы не существовало. На провинциальном уровне работу по выявлению, сохранению и публикации документов осуществляли губернские ученые архивные комиссии. Симбирская существовала с 30 июня 1895 г. В 1917-1921 гг. архивную комиссию возглавлял Павел Любимович Мартынов, чье имя в 2017 г. было присвоено читальному залу ГАУО [1, с. 1].

Основы государственного архивного устройства, которые с незначительными изменениями сохранились до наших дней, были заложены 1 июня 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР за подписью В.И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела». Декларировалось: «Все архивы правительственных учреждений ликвидируются как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют единый Государственный Архивный Фонд» (ЕГАФ). Из-за событий Гражданской войны декрет был получен Симбирским губернским отделом народного образования лишь в конце ноября. В начале декабря 1918 года из музейной секции отдела «для реализации ... декрета и практических мероприятий» был выделен М.Д. Беляев. В начале 1919 года была